

Ж. А. Шилко
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ УСКОРЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE ESTABLISHMENT OF THE SUBJECT OF PROOF IN ACCELERATED PROCEEDINGS

Аннотация. Уголовно-процессуальный закон обязывает органы уголовного преследования полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела. Установленные в своей совокупности такие обстоятельства образуют предмет доказывания и имеют значение для правильного разрешения уголовного дела судом. Несмотря на упрощение процессуальной формы при ускоренном производстве, установление предмета доказывания, указанного в ст. 89 УПК, также является обязательным. Предмет доказывания, как и его доказывание, при ускоренном производстве имеет свои особенности и проблемные вопросы, требующие разрешения.

Ключевые слова: предмет доказывания; ускоренное производство; обстоятельства, подлежащие доказыванию; процесс доказывания.

Annotation. The criminal procedure law obliges the criminal prosecution authorities to fully, comprehensively and objectively investigate the circumstances of a criminal case. Established in their totality, such circumstances form the subject of proof and are important for the correct resolution of the criminal case by the court. Despite the simplification of the procedural form in accelerated proceedings, the establishment of the subject of proof specified in Article 89 of the Code of Criminal Procedure is also mandatory. The subject of proof, as well as its proof, in accelerated proceedings have their own characteristics and problematic issues that require resolution.

Keywords: subject of proof, accelerated production, circumstances to be proved, the process of proof.

Реализация идеи ускорения и упрощения уголовно-процессуальной процедуры по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких, привела к появлению в белорусском уголовном процессе ускоренного производства, сменившего, как известно, протокольную форму. Научная полемика по наиболее проблемным аспектам осуществления ускоренного производства не

прекращается на протяжении вот уже двух десятилетий, в том числе затрагивая предмет доказывания и особенности его установления.

В теории под предметом доказывания по своему содержанию, как правило, подразумевается совокупность обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию) по материалам и уголовному делу. Перечень таких обстоятельств в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) приведен в отдельной правовой норме. Так, согласно ст. 89 УПК подлежат доказыванию:

- наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- виновность обвиняемого в совершении преступления;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества [1].

В ходе предварительного расследования и ускоренного производства орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц [2, с. 294]. Указание на необходимость установления в процессе доказывания, помимо обстоятельств, перечисленных в ст. 89 УПК, и других обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, содержится в ряде других общих и специальных уголовно-процессуальных норм (ч. 1 ст. 18, ч. 1 ст. 88, ч. 1 ст. 102, ст. 135 и др.). То есть уже на этапе досудебного производства, при реализации задач уголовного процесса, независимо от формы расследования преступлений, в обязательном порядке подлежат доказыванию обстоятельства, указанные в ст. 89 УПК, которые в своей совокупности составляют предмет доказывания, а также другие обстоятельства, имеющие значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

Вместе с тем важнейшим характерным признаком ускоренного производства, как нам представляется, является сужение предмета доказывания, а также сокращение самого процесса доказывания, в частности, этапов собирания и проверки доказательств, что буквально следует из содержания соответствующих норм: ч. 3 ст. 452 и ч. 1 ст. 454 УПК.

Для удобства рассмотрения данной проблемы условно разделим досудебный этап ускоренного производства на части: 1) с момента получения органом уголовного преследования информации о преступлении до передачи материалов проверки в орган предварительного следствия; 2) после поступления материалов проверки в следственное подразделение до возбуждения уголовного дела; 3) после возбуждения уголовного дела и до его передачи прокурору для направления в суд. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку каждая из этих частей является неким самостоятельным этапом ускоренного производства, что находит свое подтверждение и на практике.

Так, согласно ч. 3 ст. 452 УПК при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела берутся объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребуются справка о наличии или отсутствии судимости у лица, не отрицающего совершения преступления, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства [1]. Простым сравнением перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно ст. 89 и ч. 3 ст. 452 УПК, приходим к выводу о явном усечении предмета доказывания. Кроме этого, четко прослеживается разница в объеме процессуальных действий, проведение которых допускается при проведении проверки при обычном производстве на стадии возбуждения уголовного дела согласно ч. 2 ст. 173 УПК и при начале ускоренного производства. Как неоднократно указывалось нами ранее, на первоначальном этапе при ускоренном производстве также необходимо руководствоваться положениями ч. 2 ст. 173 УПК, поскольку и задачи данного этапа гораздо масштабнее и серьезнее: признание собранных материалов достаточными не только для возбуждения уголовного дела, но и для направления его в суд [1]. Такого же мнения придерживаются и ведущие ученые-процессуалисты Л. И. Кукреш [2, с. 256], С. В. Борико [3, с. 353], И. В. Данько и О. В. Рожко [4, с. 18-19]. Помимо поддержки со стороны ученых, данное суждение подтверждается и сложившейся практикой. Так, согласно результатам анкетирования, проведенного среди сотрудников территориальных подразделений органов внутренних

дел Республики Беларусь и следователей следственных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, проходивших повышение квалификации в 2019 году в УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (см. таблица) половина из опрошенных сотрудников считают возможным проведение процессуальных действий, не предусмотренных ч. 3 ст. 452 УПК, если в этом возникает необходимость, и признают допустимыми доказательства, полученные в результате таких «вызванных необходимостью» процессуальных действий. Руководствуются в таких ситуациях, конечно же, содержанием ч. 3 ст. 172 УПК.

Таблица — Отдельные результаты анкетирования практических сотрудников

Считаете ли Вы допустимыми с точки зрения оценки доказательств результаты проведенных следственных и иных процессуальных действий при ускоренном производстве, не предусмотренных ч. 3 ст. 452 УПК?	Сотрудники ОВД		Следователи СК	
	кол-во	%	кол-во	%
Да, если в этом была необходимость	35	53,8 %	64	49,2
Нет	4	6,2 %	38	29,2
Затрудняюсь ответить	9	13,8 %	28	21,5
Считаете ли Вы необходимым расширить перечень процессуальных действий, проведение которых, согласно ч. 3 ст. 452 УПК, возможно при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела?				
Да	27	41,5 %	69	53,1
Нет	20	30,8 %	54	41,5

Далее, после поступления материала ускоренного производства в орган предварительного следствия, в первую очередь имеет место их оценка и только после этого, при наличии на то необходимости, дополнительное проведение каких-либо процессуальных действий, перечисленных в ч. 3 ст. 452 УПК, с целью «достижения степени» достаточности собранных данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела и дальнейшего его направления в суд.

После вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела, принятия его к своему производству доказывание как такое заключается в проверке ранее полученных сведений от лица, не отрицающего совершения преступления, пострадавших и очевидцев посредством проведения, соответственно, допросов обвиняемого, потерпевших и свидетелей. При возникновении необходимости также могут быть получены образцы для сравнительного исследования, назначены необходимые экспертизы и проведено освидетельствование.

Суммируя вышеперечисленные части досудебного этапа ускоренного производства, приходим к убеждению об имеющем место усечении предмета доказывания, поскольку из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, частично либо полностью исключены следующие элементы: обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности (смягчающие и отягчающие ответственность; исключающие преступность и наказуемость деяния); обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Полагаем, что в силу перечисленных недостатков становится затруднительным утверждать о достаточности данных, посредством которых устанавливается предмет доказывания при ускоренном производстве, в связи с чем данное производство вызывает сомнение, а зачастую и непримиримую критику со стороны ученых-процессуалистов.

Продолжая рассуждение о следующем характерном признаке ускоренного производства, рассмотрим сокращение самого процесса доказывания, в частности, этапов собирания и проверки доказательств. Относительно доказывания при ускоренном производстве нам импонирует мнение российского ученого О. В. Качаловой, согласно которому сокращение процесса доказывания проявляется в «редукции этапа собирания доказательств» — это возможность проведения исчерпывающего перечня процессуальных действий как до (ч. 3 ст. 525 УПК), так и после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 454 УПК), а также в «исключении этапа проверки доказательств» [5, с. 124]. В нашем случае проверить собранные фактические данные об обстоятельствах совершенного преступления при ускоренном производстве возможно весьма ограниченными процессуальными средствами: допросами свидетелей и потерпевших, обвиняемого, проведением освидетельствования и назначением экспертиз. Данная модель может способствовать серьезным нарушениям, в частности, при получении незаконными способами признания от лица, не отрицающего совершения им преступления, подтверждения своей причастности, а после — и вины в инкриминируемом деянии. В этой

связи определенно представляют интерес положения ч. 2 ст. 77 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств [6]. Однако данное положение применительно в российском уголовном процессе при обычном производстве, а при проведении сокращенного дознания (аналог нашего ускоренного производства) в доказывании также предусмотрены изъятия: сокращение предмета доказывания и исключение этапа проверки доказательств, что, по мнению российских ученых, «не позволяет сделать вывод о том, что в данном случае признание вины всегда подтверждается совокупностью собранных доказательств» [5, с. 125]. В отличие от отечественной модели ускоренного производства при сокращенном дознании в Российской Федерации действительно дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим, его представителем. Буквальное толкование п. 1 ч. 3 ст. 226.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации означает, что дознаватель может не сопоставлять материалы доследственной проверки с другими доказательствами, не устанавливать источники доказательств и не получать иных доказательств, подтверждающих или опровергающих имеющиеся фактические данные. Таким образом, можно утверждать, что положительные и более прогрессивные моменты в процессе доказывания имеются как в российском, так и в отечественном варианте сокращенного (ускоренного) производства. Однако универсального варианта процессуальной деятельности, который гарантированно бы страховал от получения органами уголовного преследования незаконными способами признаний вины либо от ложных признаний самих обвиняемых в совершенных преступлениях, к сожалению, нет ни в белорусском уголовном процессе, ни в российском. В каждом из рассмотренных нами вариантов проявляются свои особенности — «слабые звенья»: страдает либо качество предмета доказывания, либо качество процесса доказывания.

Представляется, что разрешение ряда проблемных вопросов на современном этапе развития ускоренного производства, как и уголовного процесса в целом, станет возможным благодаря переходу к видеопотоколированию, который очевиден, и его реализация — это лишь временной и технический нюанс. Электронный формат уголовного процесса станет одной из основных уголовно-процессуальных гарантий достоверности полученных доказательств и процесса доказывания в целом.

Таким образом, при осуществлении ускоренного производства, как и при обычном расследовании, органы уголовного преследования обязаны неукоснительно выполнять общие правила и требования закона по установлению и исследованию обстоятельств уголовного дела, составляющих предмет доказывания. Необходимо признать объективно существующую потребность в получении доказательств до возбуждения уголовного дела при ускоренном производстве путем проведения ограниченного круга процессуальных и следственных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие / Л. И. Кукреш. — Минск : Тесей, 2000. — 272 с.
3. Бориго, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Бориго. — Минск : Амалфея, 2010. — 400 с.
4. Данько, И. В. Ускоренное производство: лекция / И. В. Данько, О. В. Рожко ; М-во внутр. дел Республики Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2012. — 30 с.
5. Качалова, О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография / О. В. Качалова. — М. : Юрлитинформ. 2016. — 248 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.